

щита интересов правообладателя может заключаться в возмещении убытков и в запрете продолжать нарушение. О возмещении убытков нарушителем обладателю права на секрет производства (ноу-хау) прямо говорилось в ст. 151 Основ, однако это не исключало и других средств защиты. Защищать конфиденциальность секрета производства (ноу-хау) могут и его владелец, и все иные лица, получившие секрет производства (ноу-хау), на основании заключенного лицензионного договора.

В качестве одной из проблем защиты прав обладателей секрета производства (ноу-хау) следует отметить ограниченность возможностей защиты в судебном порядке, связанная с распределением бремени доказывания по таким делам и необходимостью сохранения конфиденциальности соответствующих сведений. В случае раскрытия информации право на секрет производства (ноу-хау) прекращается, поэтому при любом обращении в судебные органы возникает проблема сохранения конфиденциальности сведений.

Действующее процессуальное законодательство сохраняет конфиденциальность при помощи института закрытого судебного заседания, однако наличие в материалах дела сведений, которые составляют секрет производства (ноу-хау) и, следовательно, в отношении которых их обладателем введен режим коммерческой тайны, не может служить безусловным основанием для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании. В отличие от режима государственной тайны, накладывающего на суд обязательство рассмотреть дело в закрытом заседании, охрана конфиденциальности секрета производства (ноу-хау) предоставляется только по ходатайству лица, участвовавшего в деле, т. е. фактически вопрос об охране секрета производства относится на усмотрение суда. С целью охраны конфиденциальности секрета производства (ноу-хау) следует рассматривать дела в режиме закрытого судебного заседания.

Основанием для защиты является нарушение права владельца секрета производства (ноу-хау). Понятие нарушения права на секрет производства (ноу-хау) строится иначе, чем для традиционных объектов интеллектуальной собственности: для секрета производства (ноу-хау), как специфического результата интеллектуальной деятельности, действует принцип свободы использования и соответственно презумпция добросовестности пользователя, если специально не будет доказан факт нарушения им условий охраны, установленных законом.

Условием защиты прав на секрет производства (ноу-хау) является действие всех требований, которые необходимы для предоставления охраны (ст. 140 ГК Республики Беларусь). В случае если сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), стали общеизвестными, секрета производства (ноу-хау) больше нет, соответственно не существует и прав, которые можно было бы защищать.

В настоящее время специального закона, регулирующего область отношений, связанных с правовой охраной и защитой секрета производства (ноу-хау), не существует. Частично его роль выполняет Положение о коммерческой тайне, утвержденное постановлением Совета Министров Рес-

публики Беларусь от 6 ноября 1992 г. № 670 (далее – Положение). При отсутствии направляющих принципов, которые должны следовать из ГК, данное Положение не удалось построить на правильной, четкой и последовательной основе.

В настоящее время в законодательстве, регулирующем вопросы правовой охраны и защиты секрета производства (ноу-хау), можно отметить ряд нерешенных вопросов. В разработанном проекте закона «О коммерческой тайне» следовало учитывать, что конфиденциальность сведений, ставших известными третьим лицам, даже в результате случайности или ошибки, уже не поддается восстановлению, права на секрет производства (ноу-хау) в этом случае прекращаются. Вопрос об ответственности добросовестного приобретателя секрета производства (ноу-хау) так же остается неурегулированным. На наш взгляд, лицо, добросовестно получившее такие сведения, не может нести ответственности или каких-либо обязанностей перед правообладателем.

Секрет производства (ноу-хау) всегда занимал важное место среди результатов интеллектуальной деятельности. Особенно возросла значимость секрета производства (ноу-хау) в настоящее время в связи с ростом роли результатов интеллектуальной деятельности в общественных отношениях. В этих условиях потребность в четком законодательном регулировании правовой охраны секрета производства (ноу-хау) стала неотложной. Таким образом, сложились все предпосылки для подготовки полноценной системы законодательных актов о секретах производства (ноу-хау), включая ГК и закон «О коммерческой тайне».

1. Зенин И.А., Князев О.К. Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ) // Теория и практика изобретательства, рационализации и патентно-лиценз. работы. М., 1986. С. 110–115.

2. Добрынин О.В. Особенности правовой регламентации ноу-хау : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. Рос. ин-т интеллектуал. собственности. М., 2003.

3. Дозорцев В.А. Понятие секрета промысла («ноу-хау») // Интеллектуал. права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / Исслед. центр частного права. М. : Статут, 2003. С. 277–337.

УДК 343.3

А.Н. Лепёхин

ФЕНОМЕН КИБЕРПРОСТРАНСТВА И ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В современном мире информационные технологии проникают в различные сферы жизни человека. Данный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Не вдаваясь в полемику этому поводу, следует обратить внимание, что эти технологий фактически формируют иную

область (сферу) для общения и в целом жизни отдельных членов общества. В научной литературе даются различные определения этому феномену – «виртуальная реальность», «виртуальный мир», «киберпространство» и ряд других терминов.

Исследуя данную проблему, необходимо сказать, что вопросы такой категории, как «киберпространство» подымались уже достаточно давно. Термин «киберпространство» впервые упоминается в работе У. Гибсона, канадского писателя-фантаста, в 1982 г. в его новелле «Сожжение Хрома» («Burning Chrome»), и получил развитие в его трилогии «Киберпространство». Кроме того, следует отметить научно-фантастическую составляющую в творчестве У. Гибсона, которая позволила ему сформировать авторское определение «киберпространства» еще до появления интернета в его современном понимании, служившее прообразом киберпространства. Вместе с тем необходимо указать, что понятие киберпространства не следует отождествлять с такой категорией, как «интернет», хотя они имеют единую природу, связанную с виртуализацией пространства.

Объективно возникает вопрос «что такое киберпространство?». И самым простым способом найти ответ на данный вопрос будет является формирование соответствующего поискового запроса в различных поисковых системах (GOOGLE, YANDEX, RAMBLER и т. д.) либо электронной энциклопедии Wikipedia. Так, согласно последнему источнику, под киберпространством понимается метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерах и является (виртуальной) реальностью, которая представляет ноосферу, второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей.

Анализ различных сетевых источников показал, что термин «киберпространство» достаточно плотно вошел в научный и коммуникативный оборот. Вместе с тем ряд вопросов юридического характера остается открытым, на что справедливо указывают отдельные ученые. Так, А. Ананько в своей работе «Определение электронных гражданских правоотношений» закономерно ставит вопрос «является ли интернет отдельным правовым пространством? Нужно ли дополнительное регулирование отношений, возникающих в интернете, либо достаточно имеющихся правовых норм, международных соглашений, торговых обычаев и национального законодательства?». Кроме того, по мнению автора, киберпространство радикально подрывает связь между юридически значимыми явлениями и их физическим местонахождением. Расширение глобальной компьютерной сети разрушает связь между географической локализацией и властью местных органов государственной власти и управления, пытающихся установить контроль над интерактивным поведением. Киберпространство не имеет территориально определенных границ, электронный обмен данными не зависит от географического местонахождения субъектов.

Объективно эти процессы существуют. В настоящее время прослеживается определенная взаимосвязь между расширением сфер внедрения информационных технологий и все большим вовлечением членов общества в информационные процессы и общение между собой с использованием таких технологий в киберпространстве, с одной стороны, и увеличением контроля за данным пространством со стороны органов государства как объективно необходимой меры его безопасного функционирования, с другой. В то же время осуществление контрольно-надзорных функций со стороны государства порождает и другую проблему правового, организационного и технического характера, связанную с наднациональностью киберпространства и формированием действенных механизмов контроля в нем.

Исследуя правовые вопросы и комплексные проблемы интернет-права, И.М. Рассолов в своей работе «Киберпространство и позитивное право» писал, что, говоря о киберпространстве имеет в виду именно пространство, а не территорию. В соответствии с современной правовой доктриной территория хоть и не всегда связана с поверхностью земли, но имеет связь с национальными географическими границами, которые, в свою очередь, влияют на компетенцию государств и юрисдикцию судов. Поэтому ошибочно считать, что киберпространство – это территория даже со смешанным международно-правовым статусом. Это все же международное планетарное пространство.

Вместе с тем анализ его работы показывает, что киберпространство фактически отождествляется со всемирной паутиной, что, по нашему мнению, представляется не достаточно полным подходом к пониманию феномена киберпространства. Кроме того, И.М. Рассолов справедливо отмечает, что в настоящее время не существует легального определения ни кибернетического, ни виртуального пространства. И для разрешения указанного правового пробела им предлагается заимствовать подход Верховного суда США, согласно которому киберпространство может быть рассмотрено как уникальная среда, не расположенная в географическом пространстве, но доступная каждому в любой точке мира, посредством доступа в интернете.

Таким образом, можно отметить, что интернет стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Вместе с тем виртуальное пространство полно криминальных опасностей: различные преступные посягательства на информацию; хулиганские действия и угрозы в социальных сетях; различные террористические и экстремистские информационные ресурсы; распространение порнографии, в том числе детской. В этой связи вопросы права в интернете и реализации юридических норм приобретают особую актуальность.